

Айрис удивленно посмотрела на нее:

— Очевидно, главным ингредиентом этого блюда являются кальмары. Кроме них, что еще ты распробовала?

Помимо кальмаров, основное внимание в этом блюде уделяется соусам и начинке.

Линь Кэсун вспомнила все вкусы и различные послевкусия, которые только что проскользнули у нее на языке, и вспомнила слова Цзян Цяньфаня, что приготовление пищи — это на самом деле баланс вкуса.

Вкус блюда получается многослойным.

В этом блюде восхитительный вкус кальмаров контрастирует с каким-то видом рыбы. Это должно быть частью начинки.

— Поверхность кальмаров, должно быть, обжарена на сливочном масле. Что касается начинки, то, кажется, в ней есть какая-то морская рыба. У меня было очень мало возможностей полакомиться морской рыбой, поэтому я действительно не могу сказать, что это за рыба. — Линь Кэсун посмотрела на Цзян Цяньфаня, ожидая его ответа.

— Это неудивительно, в конце концов, ты даже не знаешь лосося. Господин Цзян, обычному человеку слишком сложно определить, какие ингредиенты используются в таком сложном основном блюде.

На первый взгляд слова Айрис прозвучали так, будто она защищала Линь Кэсун, но на самом деле она постоянно напоминала правду: «Ты не профессионал».

— Это анчоус. Это некрупная рыба, по форме напоминает сардины, очень питательная со свежим вкусом. В Китае не так много возможностей попробовать ее. Кроме этого, что еще ты распробовала?

Другими словами, Цзян Цяньфань не возражал, что она не могла определить эту морскую рыбу?

Верно, в море так много видов рыбы, что человек, попробовавший каждый из них, — это не человек, а безумец!

— Я также чувствую гребешок, он тоже входит в состав начинки.

— Угу.

— Клейкий рис и ячмень.

— Угу.

— Еще... — Линь Кэсун нахмурила брови, пытаясь определить ингредиент. Что же придает такой свежий вкус? Похоже на креветок, но она не чувствовала мяса креветок... и этот достаточно примитивный вкус был явно из океана... — Желтые креветки!

— Угу.

Когда Цзян Цяньфань кивнул, Линь Кэсун почувствовала себя счастливой.

Даже Айрис посмотрела на нее слегка удивленным взглядом.

— Что насчет соуса? Можешь понять, из чего он? — Выражение лица Айрис стало серьезным, и заставило Линь Кэсун почувствовать внезапное напряжение.

Когда же она сможет нормально поесть!

Линь Кэсун уже не помнила вкуса соуса, поэтому она немного обмакнула его вилкой и облизнула, не заботясь о том, как это выглядит.

— Да! Здесь петрушка, чеснок... перец... сливки... — Линь Кэсун наклонила голову, все еще смакуя и думая о том, какой мягкий и нежный вкус у этого соуса.

— Что еще? — Глаза Айрис беспристрастно смотрели на Линь Кэсун, что повергло ее в панику.

— И... и... — Линь Кэсун не могла этого выговорить.

— Тогда попробуй еще раз, — сказал Цзян Цяньфань.

Голос, который раньше звучал холодно и безжалостно, успокоил ее в этот момент.

Она отрезала маленький кусочек кальмара и обмакнула его в небольшое количество соуса.

Слои вкусов собираются вместе на ее языке, аромат петрушки, привкус чеснока, перечные нотки, нежность сливок...

Ингредиенты взаимодействовали друг с другом, это было не простое сочетание. Должно быть что-то, что объединяло их воедино.

— ... Это яичный желток? Сырой яичный желток? — неуверенно спросила Линь Кэсун.

— Угу.

Подтверждение Цзян Цяньфая заставило ее улыбнуться.

Глаза Айрис стали холоднее, и она сказала почти критическим тоном:

— Яичный желток — широко используемый ингредиент для приготовления соусов в западной кухне. Неудивительно, что ты смогла распробовать его. Но в этом блюде есть еще очень важный ингредиент, ты сможешь назвать его?

Распробовать желток — «неудивительно»? Богиня, ты слишком требовательна!

Есть ли еще какие-нибудь важные ингредиенты?

— Не хочешь откусить еще кусочек? — Айрис приподняла брови.

Она была уверена, что Линь Кэсун не сможет определить последний ингредиент.

В этом блюде используются три вида морепродуктов: кальмары, морские гребешки и анчоусы. Концентрация соуса относительно густая. Что смягчает рыбный запах морепродуктов? Дело не только в том, что блюдо запекают в духовке и обжаривают на сливочном масле, чтобы убрать рыбный запах. Этот пьянящий и благоухающий аромат...

— Это вино!

— Красное вино или белое? —спросила Айрис, нахмурившись.

— Не красное...

Красное вино подходит к стейку, а белое вино хорошо сочетается с морепродуктами, но... Линь Кэсун не считает, что это виноградное вино.

Она нахмурилась и неуверенно произнесла:

— Вкус этого вина должен быть очень освежающим. В нем есть привкус аниса. Я не изучала вина... Я не знаю, что это за вино. Но я чувствую, что оно не красное и не белое виноградное...

Голос Линь Кэсун становился тише по мере того, как она говорила.

У нее было чувство стыда, как будто она вторглась на чужую территорию.

Но она не заметила, что Айрис сжала кулаки под столом.

— Это абсент, — Цзян Цяньфань заговорил.

В этот момент все сомнения и догадки рассеялись.

Линь Кэсун удивленно посмотрела на него. Он откусил всего один кусочек и уже четко знал все ингредиенты этого блюда. Она знала, что он хорошо разбирается во вкусах, но не ожидала, что настолько!

В это время Цзян Цяньфань снова поставил тарелку перед собой и продолжил неторопливо доедать оставшуюся часть.

Линь Кэсун широко раскрыла глаза, чтобы напомнить собеседнику, что она, вообще-то, тоже ела из этой тарелки!

Но Айрис опередила ее:

— Я могу попросить Пеппера приготовить еще одну порцию!

— Не стоит. Это блюдо превосходно. Ты не использовала белое вино или ликер, а выбрала абсент, очень умная и мудрая идея. Я с нетерпением жду, когда это блюдо появится в меню ресторана.

Это был первый раз, когда Линь Кэсун слышала, как Цзян Цяньфань хвалит другого человека, и, хотя его тон был слишком унылым, казалось, что именно этого Айрис и ожидала.

— Спасибо.

Съев это блюдо, Цзян Цяньфань встал и жестом велел Линь Кэсун следовать за ним, и они вдвоем покинули ресторан.

Линь Кэсун была немного разочарована. Где был ее обед? Эти несколько кусочков рулета с кальмаром?

Она признает, что рулетики с кальмарами — лучшее лакомство, но она съела всего несколько кусочков! Завтрак был полностью переварен, и она была так занята на кухне, и теперь ее желудок скрутился от этих восхитительных рулетиков с кальмарами и прилип к позвоночнику... Она хочет есть!

Линь Кэсун думала об этом в глубине души, но Цзян Цяньфань вовсе не собирался останавливаться.

Когда они проходили мимо входа на кухню, до них донесся голос Пеппера:

— Эй! Кэсун! Хочешь сэндвич?

Глаза Линь Кэсун загорелись, и она, не задумываясь, выпалила:

— Хочу, хочу, хочу!

Когда она откусила полученный сэндвич, то внезапно почувствовала, что такой обычный перекус в данный момент действительно был как деликатес.

— Пеппер! Твои сэндвичи такие вкусные!

— Конечно, они стоят в пять раз дороже, чем обычные сэндвичи. — Пеппер взглянул на Линь Кэсун.

Тогда этот бутерброд, который в пять раз дороже, будет еще вкуснее!

Когда последний кусочек был отправлен в рот, Линь Кэсун поняла, что Цзян Цяньфань уже направился к двери ресторана.

Одна рука у него была в кармане, в другой он держал трость, фигура под подсветкой обладала чрезвычайно изысканной красотой.

Иногда, когда люди проходили мимо него, они не могли удержаться, чтобы не взглянуть на него еще раз. Ветерок развеивал его волосы, и казалось, что весь мир немного покачивается, как вино, которое слегка взболтали в бокале.

— Линь Кэсун, — позвал Цзян Цяньфань, видимо, не услышав ее шагов.

— Я... Я здесь!

— Ты что-то съела?

— Да, Пеппер сделал сэндвичи!

«Ты не дал мне поесть, мне нельзя поесть с кем-то еще? И Майер не говорил, что мне нужно

твое разрешение, чтобы поесть, верно?»

— Изначально я планировал испечь торт «Красный бархат» к послеобеденному чаепитию, но поскольку ты уже наелась досыта, мне больше не нужно беспокоиться.

Цзян Цяньфань обернулся, водитель Миллер уже ждал у двери.

Что? Цзян Цяньфань не заботился о ее обеде, но уже строил планы на чай? Ах! Если бы она знала раньше, то не стала бы есть сэндвичи!

— Я все еще могу есть! Я не наелась!

Торт «Красный бархат»! Торт «Красный бархат»! Она никогда его не пробовала! И его испек Цзян Цяньфань!

Цзян Цяньфань, не сказав ни слова, сел в машину.

Линь Кэсун подумала, что не видать ей торта.

Вероятно, из-за усталости и сильного нервного напряжения, которое она испытала за утро, Линь Кэсун заснула вскоре после того, как прислонилась к окну машины. Неизвестно, сколько она проспала, но проснулась она от того, что телефон у нее в кармане завибрировал.

Она сунула руку в карман, подняла голову и вдруг с ужасом поняла, что прислонилась не к окну машины, а к Цзян Цяньфаню! Подняв глаза и увидев его профиль, она почти испугалась до смерти!

Нос был уникальной чертой Цзян Цяньфая, четкая и красивая линия обладала богатой и напряженной красотой.

Она поспешно села, дотронулась до уголков рта. Слава Богу! Никакой слюны!

Цзян Цяньфань даже не шелохнулся, это заставило Линь Кэсун вздохнуть с облегчением.

Она сказала себе: «Просто сделай вид, что ничего не случилось!»

Она отодвинулась в сторону, увеличив расстояние между собой и спутником, и только оказавшись достаточно далеко от него, она смогла почувствовать себя свободнее и ее сердце наконец успокоилось.

Она достала свой телефон и посмотрела на сообщение: [Придешь сегодня на ужин?]

Это было от дяди. Линь Кэсун посмотрела на дату и вдруг поняла, что сегодня его день рождения, ах!

Она приехала в Нью-Йорк одна, и дядя всегда заботился о ней! Если она даже не придет на его день рождения, это будет слишком непочтительно и не по-семейному!

Может ли она попросить Цзян Цяньфаня отпустить ее?

Большая ледяная глыба только выглядит так, как будто с ним трудно поладить, но на самом деле он довольно добрый, верно?..

Она открывала и закрывала рот, не сводя взгляда с его сурового профиля, подбирая слова в голове.

— Если хочешь что-то сказать, говори, — безразлично сказал Цзян Цяньфань.

— Как ты узнал, что я хочу что-то сказать? — Линь Кэсун подумала, что ее собеседник действительно удивительный.

— Твое дыхание звучит так, будто ты колеблешься.

Линь Кэсун скривила уголки рта, у этой большой ледяной глыбы такой хороший слух.

— Сегодня день рождения моего дяди, я могу пойти на ужин?

— Можешь.

— Тогда можно мне остаться там на ночь? Я думаю, мы будем сидеть допоздна, а мне нельзя принимать душ после девяти, верно?

— Я отправлю Миллера забрать тебя в девять.

— Ох... — На лице Линь Кэсун появилось разочарование, значит, сегодня вечером у нее не получится сходить в душ.

— Я не говорил, что тебе нельзя будет принять душ.

Линь Кэсун была удивлена ответом Цзян Цяньфаня. Она считала, что все правила Цзян Цяньфаня непреодолимы.

Но сегодня, кажется, она нарушила все правила?

Сначала, она взяла Цзян Цяньфаня за руку, чтобы доехать на метро; потом, она поделила с Цзян Цяньфанем тарелку с едой; а теперь, в этот момент он позволил ей воспользоваться душем после девяти часов?

<http://tl.rulate.ru/book/12730/2836433>